Сюй Линь стояла за дверью с металлической раковиной, наполовину заполненной теплой водой. Вода была грязной с листьями травы и корнями. От нее исходил очень целебный запах, она напоминала ей о народной припарке, которую ее мать делала всякий раз, когда Сюй Линь наносила себе травмы, когда была маленькой. В бассейне воды был кусок белой ткани, пропитанный водой.

Сюй Линь держала умывальник одной рукой и стучала в дверь другой. Женский голос, с которым она была знакома, назывался изнутри: "Входите".

Сюй Линь открыла дверь, и она была удивлена декором комнаты. Сюй Линь ненавидела предвзято относиться к другим, но, основываясь на том, насколько ее теща принижала ее исключительно на своем скромном фоне, Сюй Линь предположила, что комната ее тещи будет богато украшена и, вероятно, будет капать драгоценными камнями. Уделение особого внимания ее богатству помогло бы отличить ее от других.

Сюй Линь знала, что это несправедливо по отношению к свекрови, но она всегда считала, что госпожа Линь - это тот, кто находит безопасность и гордость за богатство, учитывая, как сильно она жалуется на брак Сюй Линь с Линь Каном исключительно на том основании, что Сюй Линь была бедна.

Однако комната, в которую вошла Сюй Линь, была простой и чистой. Стены были однообразно бежевыми, и вместо сверкающих люстр и бархатистых штор, которых ожидала Сюй Линь, комната была довольно спартанской.

В комнате было много мебели из ротанга, и это место имело приглушенный шарм. Одна вещь, которая была несочетаема с остальными, это туалетный столик, который сидел в углу комнаты. Эта вещь привлекла внимание Сюй Линь, потому что в отличие от остальной части комнаты, которая выцвела, туалетный столик был ярко-красного цвета. Сложно было не взглянуть на него, так как этот цвет привёл к такому присутствию.

Кроме того, туалетный столик был единственным признаком роскоши в комнате. Если его убрать, комнату миссис Линь можно было бы легко перепутать со спальней нормальной домохозяйки, а не жены человека, построившего многомиллионную империю.

На столе сидела фотография в рамке. Сюй Линь стояла слишком далеко от него, чтобы пристально смотреть.

Тёща Сюй Линь сидела на кровати посреди комнаты. Вместо более презентабельного наряда, в котором Сю Линь обычно видела свою свекровь, госпожа Линь сидела в скромной пижаме. Причина, по которой миссис Линь не была закончена и почему Сю Линь была там, в первую очередь, связана с раной от повязки вокруг левой лодыжки старшей женщины.

Сюй Линь подошла к свекрови и поставила таз с теплой водой рядом с лодыжкой свекрови. Встав на колени, Сюй Линь спросила: "Мама, тебе сегодня лучше?"

"Полагаю," - ответила миссис Лин беззвучным голосом. Честно говоря, миссис Лин была благодарна, что Сюй Лин готов за ней присматривать, но в то же время, причина, по которой у неё была эта травма, была связана и с Сюй Лин. Поэтому она зависла между благодарностью или руганью Сю Лин, и в конце концов, она выбрала нейтральную реакцию.

...

Начало инцидента можно проследить до 24 часов назад.

После того, как Линь Корпус остановил захват Сюй Корпуса, и Линь Кан, и старейшина Линь покинули страну, вероятно, в поисках возможностей в других местах. В любом случае, Сюй Лин не спрашивал, а Линь Кан не предлагал объяснений.

В любом случае, это означало, что Сюй Лин осталась дома одна со своей свекровью.

Однажды утром Сю Лин проснулась рано, чтобы убраться в доме. Она только что закончила уборку лестницы, когда миссис Лин вышла из своей спальни. С её точки зрения, внизу лестницы, Сюй Лин не заметила свекровь.

Всё ещё расплывчатая во сне, миссис Лин не понимала, что лестница всё ещё мокрая от уборки Сю Лин. Она поскользнулась и случайно вывихнула лодыжку.

Сюй Лин сразу бросилась к свекрови, когда услышала крик. "Мама, ты в порядке?"

Когда госпожа Лин увидела швабру, которую Сю Лин только что бросила, ее первая мысль заключалась в том, чтобы ругать свою невестку, но это намерение было быстро поглощено ошеломляющей болью. Сюй Лин помогла свекрови встать с пола и положила ее на диван в гостиной. Затем она бросилась в ванную комнату за полотенцем, промокшим в холодной воде.

Сюй Лин положила полотенце на лодыжку миссис Лин, которое начало раздуваться. Миссис Лин вздрогнула от боли, когда полотенце коснулось ее кожи, и Сюй Лин объяснила: "Мама, холод поможет снять отек". Твоя лодыжка повреждена, поэтому кровь накапливается, тепло расширит сосуды, что приведет к большему притоку крови, но холод остановит ее расширение". Пожалуйста, держитесь. Пойду позову сэнсэя Вонга".

В связи с их предыдущими аргументами о лихорадке Линь Си, Сюй Линь была достаточно чувствительна, чтобы не предполагать, что они привезут миссис Линь в клинику или больницу. Она поняла, насколько неприятна ее свекровь к западной медицине.

Сенсей Вонг прибыл вскоре после этого. После некоторого осмотра он сказал, что у госпожи Лин вывихнута лодыжка, но, к счастью, ничего серьезного. Он прописал некоторые лекарства, чтобы применить над травмой и попросил миссис Лин оставаться в постели в течение нескольких дней, и она должна быть в состоянии восстановиться хорошо.

В то время как Сюй Лин вышел за дверь сэнсэя Вонга, боль отступила достаточно сильно, чтобы миссис Лин смогла придумать наказание для Сюй Лин за причинение этой травмы. Так как она была по приказу врача не покидать свою постель несколько дней, госпожа Лин собиралась заставить Сюй Лин стать ее личной медсестрой и попросила невестку подождать ее каждую необходимость.

Видя, как Сюй Лин возвращается в палату, миссис Лин была готова отдать свой приговор. Тем не менее, Сюй Лин сначала перешла к этому.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1031703>